

«Набраться смелости быть собой»

Питер Линдберг о красоте без прикрас

— Питер, вы известный противник повального увлечения фотошопом. Почему?

— Я считаю, что люди должны уметь достойно стареть, а не использовать фотошоп, чтобы манипулировать публикой. Лицо хранит твою историю, и ретуширование ее — преступление. В 40 или 50 лет у тебя лицо, которое рассказывает о твоей жизни, а потом приходит кто-то и делает из тебя 18-летнего дитя. Мы обманываем других и подменяем истинное, потому что у нас ложные идеалы. Почему ты должен быть всегда молод? Или почему ты всегда должен быть совершенен? Я не раз высказывался против фотошопа. Конечно, если модель выглядит уставшей или свет выставлен не так, как хотелось бы, можно воспользоваться ретушью. Например, убрать круги под глазами. Но манипулировать и менять лица... Тогда зачем вообще ты их снимаешь?

— То есть современные идеалы красоты вы считаете ложными?

— Понятие «красота» коммерциализировано. Идеал современной красоты — это в первую очередь то, что идеально подходит для продажи. Для меня, когда я работал над календарем Пирелли, главное было показать, насколько прекрасно естественное. Одно из определений красоты для меня — если ты себя принимаешь, то ты всегда прекрасен. Это самая простая формула красоты — набраться смелости быть собой. В этом случае абсолютно невозможно быть некрасивым. Все эти идеальные отретушированные лица — это никто, этого человека не существует. Как это может быть красивым?

— Вы долго уговаривали Николь Кидман или Шарлотту Рэмплинг предстать перед камерой для календаря Пирелли в максимально естественном виде?

— Я очень хорошо их всех знаю. И очень близко. Когда ты кого-то фотографируешь — это всегда очень интимно. Ты не можешь это делать на дистанции. Ты должен быть близок с этими людьми. Для актрис очень сложно фотографироваться «вне образа». Они всегда кого-то играют перед камерами. Николь Кидман может бегать голый по улицам среди бела дня, если она кого-то изображает. Но будучи самой собой, она очень застенчива. Мы дружим с ней уже около 20 лет. Недавно она призналась, что ни с кем, кроме меня, не стала бы делать ничего подобного. А ведь речь идет только о портрете, это не обнаженка, но для актрис быть собой — это гораздо больше, чем обнаженка.

— Вам приписывают заслуги в создании феномена супермоделей 1990-х годов. Вы сняли историческую фотографию для британского Vogue, ознаменовавшую новую эру в модельной индустрии. С кем из супермоделей было сложнее всего работать?

— Ни одна из супермоделей, с которыми я работал, не капризничала, они все слишком умны. Возможно, с кем-то другим, но не со мной. Они могли опоздать на час или что-то в этом роде, но они не были капризными, потому что знали, что получат хорошие фото. Они знали, что это их шанс

на успех. А если ты будешь капризничать, фотограф с тобой больше не будет работать. (Смеется.) В 1988-м мы делали фотосет с белыми рубашками, и мои модели сразу сообразили, что нужно делать, чтобы все получилось. И затем была та история в январе 1990-го на съемках британского Vogue с «великолепной пятеркой» супермоделей того периода — Синди Кроуфорд, Кристи Тарлингтон, Наоми Кэмпбелл, Линдой Евангелистой и Таней Патитц. Все они очень умные женщины. Они быстро поняли, что если они понравятся друг другу и особенно мне, то выиграют от этого все.

— Что сегодня может стать сенсацией в модной индустрии? Ведь кажется, что все уже было, и не раз.

— Знаете, я стараюсь держаться подальше от модной индустрии. Я не хочу быть модным фотографом, мода меня не вдохновляет, хотя я и снимаю для модных журналов. Зато я могу восхищаться потрясающими дизайнерами, которые создают фантастическую одежду. Но я все-таки не настолько в этом заинтересован. Я, конечно, могу оценить качество и красоту одежды, но не больше, чем я, например, могу оценить красоту машины. Я машинами тоже не интересуюсь, но всегда могу сказать, что Bentley — это очень красивая машина. Я не посещал модные показы уже 20 лет. Все спрашивают: «Ты ненавидишь моду?» Нет, конечно! Но я не хочу ею вдохновляться. Кроме того, в первую очередь мода — это бизнес. Если тренды так быстро меняются, то многое из того, что произведено, просто не будет использовано. Почему все должно меняться каждые полгода? Чтобы люди, следящие за модой, снова тратили деньги. Это бизнес. Мне это неинтересно.

— Многие критики отмечают, что в ваших фотографиях заметно ваше увлечение кинематографом. Я знаю, что вы очень любите фильмы Тарковского, например.

— Тарковский — один из моих самых любимых режиссеров. Еще Фриц Ланг, 20-е годы, Германия до прихода нацистов, все эти черно-белые берлинские фильмы. Германия тогда была очень интересной страной. Еще я очень люблю Марлен Дитрих. Она действительно вдохновляет. Мой са-

Знаменитый немецкий фотограф Питер Линдберг приехал в Москву на Московскую международную биеннале «Мода и стиль в фотографии-2017», чтобы прочесть лекцию в Мультимедиа Арт Музее и лично представить новый выпуск календаря Пирелли, для которого он на этот раз снял Николь Кидман, Пенелопу Крус и многих других известных актрис без грима, не применив даже ретуши.